

УДК 347.2 : 340.133

DOI: 10.34670/AR.2026.23.82.025

Коллизии правоприменения в регулировании земельных отношений

Керимова Сабина Парвиз кызы

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82;
e-mail: sabina.k02@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению проблем правоприменения, возникающих в связи с использованием земельных участков. Последние остаются важным ресурсом, правовой статус и особенности использования которых интересны как с точки зрения использования юридическими лицами, так и применительно к особенностям различных видов деятельности физических лиц. Несмотря на существование Земельного кодекса, нормами которого урегулированы разнообразные вопросы классификации, образования, распределения земельных участков, виды собственности на землю, порядок и инструменты охраны земельных участков, их купли-продажи, аренды и выделения из государственной собственности, целый ряд вопросов, в том числе, перевода земель из одной категории в другую, регулирования и государственного контроля в сфере земельных правоотношений и многие другие – остаются нерешенными окончательно и влекут за собой возникновение правовых коллизий. В частности, остаются нерешенными вопросы перевода земель из одной категории в другую, что может препятствовать качественному использованию земель. Не менее сложным вопросом остается непростое для обывателя регулирование правового режима использования земель отдельной категории. Недостаточно эффективным с точки зрения правовой регламентации и административных функций является и государственный земельный контроль, призванный не только обеспечивать исполнение нормативных требований и предписаний, но и устранять возникающие сложности и противоречия. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для совершенствования правового регулирования земельных правоотношений необходимо решение выявленных проблем, точечное регулирование отдельных вопросов и направлений землепользования. Несмотря на то, что охватить все необходимые изменения невозможно, по результатам работы предложены направления совершенствования регулирования оборота земель различных категорий, пути совершенствования государственного контроля в сфере земельных правоотношений и обозначены перспективы использования современных цифровых технологий для совершенствования управления и правового регулирования в данной сфере, создания модели «умного землепользования». Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства, а также проведения информационно-разъяснительной работы, особенно актуальной для собственников или арендаторов земельных участков, отнесенных к определенным категориям земель.

Для цитирования в научных исследованиях

Керимова С.П. Коллизии правоприменения в регулировании земельных отношений // Вопросы российского и международного права. 2025. Том 15. № 12А. С. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2026.23.82.025

Ключевые слова

Земельные участки, землепользование, земельные правоотношения, категории земель, государственный земельный контроль, правовые коллизии, перевод земель, правовое регулирование.

Введение

Российская Федерация относится к числу наиболее крупных государств на современной карте мира, в связи с чем ее стратегическим ресурсом, безусловно, выступает земля. Качество и эффективность использования земельных участков непосредственно влияет на экономическое благополучие, экономический рост, обеспечение продовольственной безопасности и эффективность использования природных ресурсов. Рациональное землепользование важно для устойчивого развития общества, повышения объёмов производства и качества жизни населения. Земля является одним из факторов производства и является невозпроизводимым ресурсом, однако, при рациональной эксплуатации повышает свою производительность. В свою очередь, нерациональное использование земельных участков влечет за собой множество экономических, производственных, социальных и экологических рисков, в связи с чем основой качественного использования земельных ресурсов выступает формирование современной системы нормативного регулирования, отвечающей потребностям государства и общества, собственников, арендаторов земельных участков и прочих субъектов соответствующих правоотношений.

Цель исследования: разработать практические рекомендации по устранению некоторых проблем правоприменения в сфере использования земельных участков.

Основная часть

Земельные ресурсы выступают в качестве одного из важнейших ресурсов, принимающих непосредственное участие в производственных процессах, экономических отношениях. Будучи вовлеченными в отношения собственности, производство сельскохозяйственной продукции, административно-территориальное деление, использование водных и земельных ресурсов, а также отношения по охране окружающей среды, они остаются одновременно важной и сложной с точки зрения правового регулирования категорией.

Одним из принципов землепользования и отечественного земельного законодательства в целом является классификация земельных участков в зависимости от целевого назначения, на основании чего впоследствии определяется правовой режим того или иного земельного участка, особенности использования, права и обязанности собственников, имеющиеся ограничения. В настоящее время, на основании статьи 7 Земельного кодекса РФ [Земельный кодекс РФ, 2001], выделяется семь категорий земель (например, земли населенных пунктов, земли лесного фонда, земли промышленности и иного специального назначения, сельскохозяйственного назначения

и т.д.). Несмотря на существование перечисленных категорий земель периодически возникает потребность в переводе земель из одной категории в другую: это может быть связано, например, с изменением характера и направлений хозяйственной деятельности собственника, что влечет за собой ряд проблем и противоречий, связанных как с экономическими, так и публичными интересами.

Одной из ключевых проблем в этом отношении выступает то обстоятельство, что детальное регулирование правового статуса земель отдельных категорий осуществляется на основании целого ряда нормативных правовых актов, в связи с чем сама процедура перевода земель из одной категории в другую может регламентироваться нормами Земельного [Земельный кодекс РФ, 2001], Лесного [Лесной кодекс РФ, 2006], Водного [Водный кодекс РФ, 2006], Градостроительного кодекса РФ [Градостроительный кодекс РФ, 2004], а также учитывает положения федеральных законов «О государственном кадастре недвижимости» [Федеральный закон №221-ФЗ, 2007] и «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [Федеральный закон о переводе земель, 2004]. Несмотря на множество регламентирующих нормативных актов, требования к содержанию самого ходатайства о переводе земельного участка из одной категории в другую сформулированы неоднозначно. Например, в таком ходатайстве, согласно требованиям законодательства, должно быть указано обоснование для перевода, при этом какие-либо критерии обоснованности не сформулированы ни в одном законе или подзаконном акте [Федеральный закон о переводе земель, 2004].

Согласно установленной процедуре перевода земельных участков, перечень прилагаемых к ходатайству документов является закрытым, то есть изменению не подлежит, вне зависимости от того, о какой категории земель идет речь. И особенности правового режима отдельных категорий земельных участков в данном случае не принимаются во внимание. С учетом специфических особенностей правового режима земельных участков различных земельных категорий формирование единого закрытого перечня прилагаемых документов является более чем спорным. Например, для перевода земель особо охраняемых категорий необходимо положительное заключение государственной экологической экспертизы, тогда как в перечне необходимых документов (статья 4 федерального закона «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [Федеральный закон о переводе земель, 2004]

) такое заключение отсутствует. Дифференциация на законодательном уровне перечня документов применительно к отдельным категориям земельных участков позволит решить обозначенную проблему и сделать процедуру более эффективной [Секретарёв, 2023, с. 76].

Существуют и иные проблемы, связанные с правовыми пробелами. Например, в том же федеральном законе «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» при характеристике процедуры перевода земельных участков используются термины «заинтересованное лицо» и «ненадлежащее лицо» [Федеральный закон о переводе земель, 2004]. Отсутствие четкого определения как в том, так и в другом случае формирует предпосылки для субъективного принятия решения уполномоченными органами. Так, основанием для отказа в рассмотрении ходатайства о переводе земельного участка в другую категорию является подача соответствующего ходатайства ненадлежащим лицом. Так как термин точно не охарактеризован, в результате субъективного определения представителями власти того, является ли заявитель «надлежащим» или «ненадлежащим лицом», могут быть нарушены интересы пользователей, а также складываются предпосылки для нарушения принципа конституционного равноправия, если органы государственной власти различных субъектов страны пользуются при этом различными критериями [Воронин, Круглов, Рушицкая, 2021, с. 94].

Растут и коррупционные риски, а сроки перевода земель, несмотря на указание сроков рассмотрения соответствующих ходатайств, могут значительно затягиваться.

Еще одна правовая проблема перевода земель связана с тем, что требования законодательства относительно перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли иных категорий детально сформулированы только в отношении сельскохозяйственных угодий или земель, входящих в их состав, тогда как в отношении иных земель сельскохозяйственного назначения – не сформулированы. Это может стать причиной бесконтрольного перевода таких земель, что становится естественной причиной сокращения их площади и повышения рисков продовольственной безопасности Российской Федерации [Воронин, Круглов, Рущицкая, 2021, с. 97].

Соответственно, только в обозначенной сфере существует масса правовых проблем и законодательных пробелов, неточностей, вследствие чего процедура перевода земель из одной категории в другую в настоящее время нуждается в значительной доработке. Внесение изменений в законодательство, устранение перечисленных сложностей позволит повысить качество управления земельными ресурсами и укрепит правоприменительную практику, позволит более эффективно обеспечивать и защищать как общественные и государственные интересы, так и права участников земельных правоотношений [Щепанский, 2019, с. 141].

Отдельной проблемой является использование земельных участков, расположенных на определенных территориях – например, в пределах зоны с особым использованием территории. Несмотря на право собственности на такой участок, его расположение в пределах зоны с особым использованием территории (охранные зоны объектов электроэнергетики, линий и сооружений связи, трубопроводов, газопроводов, нефтепроводов, придорожные полосы автомобильных дорог, некоторые исторические и культурные зоны, особо охраняемые природные территории) накладывают определенные ограничения на собственника относительно возможностей его использования. И чаще всего такие ограничения касаются, например, возможностей нового строительства. Множество проблем в этой связи возникает в связи с тем, что как существующие ограничения относительно порядка использования земель, расположенных на территории таких зон не сформулированы в рамках одного правового акта, так и сведения относительно конкретного участка в одном месте, например, в ЕГРН, отсутствуют. В этой связи нередки такие сделки купли-продажи земельных участков, в рамках которых продавец намеренно умалчивает о существующих ограничениях. И несмотря на то, что такого рода умышленные действия являются основанием для признания договора купли-продажи недействительным в судебном порядке, в реальности такие ограничения могут быть обнаружены через несколько лет и могут быть связаны с дополнительными сложностями, решить которые путем признания договора недействительным не всегда возможно. А по причине того, что границы зон с ограничениями далеко не всегда имеют точные координаты, сориентироваться оперативно в том, входит ли земельный участок в состав такой зоны, – тоже не всегда просто [Зубарева, Лефлер, 2024, с. 93].

При этом правовой режим некоторых особых зон охарактеризован в законодательстве довольно скупо, с использованием формулировок и отсылочных норм, что затрудняет их понимание на бытовательском уровне, вследствие чего разобраться в таких положениях довольно сложно. Сведение всех ограничений, которые в связи с расположением земельного участка в отношении него действуют в едином ресурсе, например, в ЕГРН, с установлением принципа того, что действие таких ограничений начинается с момента включения соответствующих сведений в ЕГРН, позволит систематизировать законодательство и защитить права и законные интересы собственников [Бирюкова, 2023, с. 24].

Одним из инструментов обеспечения эффективности землепользования и соблюдения всеми вовлеченными субъектами требований законодательства выступает государственный контроль в сфере земельных правоотношений. Однако и в этом случае имеются нерешенные проблемы, которые оказывают негативное влияние на землепользование. Проведение государственного земельного надзора и муниципального земельного контроля предусмотрено в соответствии с Земельным кодексом РФ (ст. 71, 72) [Земельный кодекс РФ, 2001], а сам факт его существования и концепция проведения соответствует требованиям относительно недавно принятого федерального закона от 31 июня 2020 года № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [Федеральный закон № 248-ФЗ, 2020].

В то же время применительно и к государственному земельному надзору, и к муниципальному земельному контролю в нормах Земельного кодекса определен предмет (соблюдение всеми участниками земельных правоотношений существующих требований), тогда как с определением объекта и в том, и в другом случае наблюдаются определенные сложности. Объектом государственного земельного надзора обозначены объекты земельных правоотношений и деятельность уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления по распоряжению такими объектами, если они находятся в государственной или муниципальной собственности, а объект муниципального земельного контроля вовсе не сформулирован. При этом понятие «объект земельных правоотношений» в тексте Земельного кодекса далее не раскрывается и не конкретизируется. В результате того, что объект и предмет надзора и контроля ни в том, ни в другом случае четко между собой не разграничены, возникают дополнительные риски. Они связаны с тем, что в одних случаях проверки соблюдения требований законодательства могут дублироваться, тогда как в других – напротив, остаться без должного внимания [Нарышева, 2021, с. 26]. Соответственно, правовая неопределенность в данном случае может стать причиной нарушения прав участников земельных отношений и причинения вреда общественным, государственным интересам. Внесение ясности и соответствующих изменений в статьи 71, 72 Земельного кодекса [Земельный кодекс РФ, 2001] позволит повысить качество контрольной и надзорной деятельности [Нарышева, 2021, с. 26].

Следующим аспектом, на который необходимо обратить внимание, выступает то обстоятельство, что осуществление государственного земельного надзора в настоящее время возложено исключительно на федеральные органы исполнительной власти. Несмотря на то, что осуществление данного направления деятельности, безусловно, должно начинаться именно на федеральном уровне, тот факт, что субъекты федерации в осуществлении земельного надзора вообще не участвуют, негативно сказывается на эффективности такой деятельности. Это связано с тем, что Российская Федерация является крупной федерацией, в составе которой входят разные по размеру регионы, которые, кроме того, что наделены в настоящее время высоким уровнем хозяйственной, экономической самостоятельности, обладают земельным потенциалом, который может значительно различаться от субъекта к субъекту по количеству, категориям, составу земель, наличию экологических проблем и рисков. С учетом того, что органы государственной власти на уровне субъектов РФ наделены определенными полномочиями в проведении природоохранного и природоресурсного государственного надзора, возникает определенное противоречие. Дифференциация государственного земельного надзора за счет наделения субъектов некоторыми полномочиями позволила бы сделать систему более эффективной и действенной, соответствующей интересам отдельно взятых регионов страны [Нарышева, 2021, с. 27].

Обобщение особенностей правового и административного регулирования в сфере земельных правоотношений указывает на то, что земельное законодательство, как и система государственного надзора и государственного (муниципального) контроля в анализируемой сфере остается довольно непростой, отчасти запутанной, что может становиться причиной снижения качества регулирования таких отношений, равно как и разночтений, различных толкований со стороны физических и юридических лиц, органов власти, местного самоуправления, наделенных соответствующими полномочиями, судов. Особо уязвимы в этом отношении физические лица как участники земельных правоотношений. Отсутствие необходимой информации, незнание юридических нюансов, недостаточный уровень юридической грамотности могут повлечь за собой как финансовые, так и временные потери, возникновение сложностей в рамках землепользования, неэффективное использование земельных ресурсов, судебные споры. Все перечисленное указывает на необходимость проведения более широкой разъяснительной работы, а также важность системного толкования базовых нормативных актов и возникающих казусов. В этой связи сфера земельных правоотношений нуждается в постановлениях Верховного Суда РФ, разъяснении материалов судебной практики, увеличении количества информационно-разъяснительных материалов по вопросам земельного права и наиболее часто встречающимся проблемам, которые могут быть размещены, в том числе, на сайтах уполномоченных органов государственной власти и местного самоуправления [Долгих, 2024, с. 396].

Более эффективно необходимо использовать и современные цифровые технологии. Цифровизация различных направлений государственного управления позволяет значительно повысить качество принимаемых решений, обеспечивает полноту используемых при этом данных и вовлекает граждан и представителей юридических лиц, профессионального юридического и экологического сообщества в выявление и решение различных проблем. В качестве примера можно привести разрабатываемую в настоящее время при непосредственной поддержке Министерства сельского хозяйства РФ программу «умного землепользования». Она представляет собой инновационную систему информационных технологий, обеспечивающих оперативный сбор, автоматизированный анализ и обработку данных о земельных ресурсах, вовлеченных в сельскохозяйственное производство. Действие системы обеспечивается за счет совокупного использования геоинформационных технологий, автоматизации процессов, технологий искусственного интеллекта, технологий обработки больших данных, интернета вещей, компьютерного моделирования и т.д. С использованием перечисленных технологий, с учетом стоящих задач, климатических особенностей, состава и структуры земельных ресурсов на определенной территории осуществляется автоматизированная оценка земельных участков (в том числе кадастровая), проводится мониторинг эффективности землепользования, разрабатываются рекомендации по оптимальному размещению посевов сельскохозяйственных культур, нарезке полей, размещению севооборотов. Для реализации отдельных направлений и видов работ используются роботы, автоматические датчики, применяются алгоритмы машинного обучения. Данные геоинформационных систем, спутниковых снимков и наблюдений используются в отдельных регионах страны не только для планирования сроков посевов и распределения отдельных сельскохозяйственных культур, но и позволяет провести зонирование почв с точки зрения плодородия, рассчитать необходимое количество и сроки внесения удобрений. На государственном уровне функционирует ФГИС «Электронный атлас земель сельскохозяйственного назначения», благодаря которой обеспечивается непрерывный мониторинг состояния и качества использования земель сельскохозяйственного назначения с

учетом целого ряда факторов. Основой дальнейшего совершенствования работы в данном направлении являются такие направления деятельности, как:

- внесение изменений, регламентирующих порядок и особенности использования цифровых технологий, доступ к цифровым ресурсам участников земельных правоотношений в земельное законодательство;
- регулярное обобщение и анализ регионального опыта применения отдельных технологий с дальнейшим анализом и популяризацией;
- использование современных технологий для вовлечения различных категорий участников земельных правоотношений в работу по выявлению и решению существующих проблем (например, за счет интеграции с порталом Госуслуги, сайтами органов государственной власти и местного самоуправления и т.д.) [Долгих, 2024, с. 29].

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о том, что в рамках правоприменения в сфере земельных участков в настоящее время имеются различные проблемы. Основной причиной их возникновения выступает многофункциональность земли как объекта правоотношений и государственного управления при отсутствии единой государственной земельной политики. Это становится причиной постоянного изменения и согласования земельных норм, в результате чего многие положения, например, Земельного кодекса становятся просто непонятными неспециалисту, возникают противоречия земельного законодательства с нормами гражданского, водного, лесного законодательства.

Библиография

1. Бирюкова Е. А. Проблемы и особенности защиты земельных прав граждан // Научные записки молодых исследователей. 2023. №11(1). С. 21–29.
2. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 г. № 74-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 353-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.06.2006. №23. Ст. 2381.
3. Воронин Б. А. Правовое регулирование рационального использования и охраны земель в современной России: монография / Б. А. Воронин, В. В. Круглов, О. А. Рущицкая. Екатеринбург: Издательство Уральского ГАУ, 2021. 152 с.
4. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.01.2005. №1 (часть I). Ст. 16.
5. Долгих К.А. Современные проблемы правового регулирования земельных участков // Вестник науки. 2024. №5. Том 3. С. 395 – 399.
6. Ефименко Е. Дело в Верховном суде показало недостатки земельного права [Электронный ресурс] URL: <https://pravo.ru/story/239939> (дата обращения 27.08.2025)
7. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 353-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 29 октября 2001 г. № 44. Ст. 4147.
8. Зубарева В.А., Лефлер В.А. Проблемы теории и практики правового регулирования особо охраняемых природных территорий // Столыпинский вестник. 2024. №7. С. 91 – 99.
9. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г. № 304-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 11.12.2006. №50. Ст. 5278.
10. Нарышева Н.Г. Земельный участок как объект земельных правоотношений // Закон. 2021. № 11. С. 22-28.
11. Секретарёв Р.В. К вопросу о совершенствовании земельного законодательства // Юридические исследования. 2023. № 1. С. 74 - 85.
12. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 221-ФЗ «О государственном кадастре недвижимости» (в ред. от 31.07.2025). Текст федерального закона официально опубликован не был [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12054874/#12054874>
13. Федеральный закон «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» (в ред. от 1 апреля 2025 г. № 52-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 27.12.2004. № 52 (часть I). Ст. 5276.

14. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 24 июня 2025 г. N 169-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 03.08.2020. № 31 (часть I). Ст. 5007.
15. Щепанский И.С. Правовые проблемы использования земельных участков в соответствии с их целевым назначением // Журнал российского права. 2019. №5. С. 133 – 142.

Collisions in Law Enforcement in the Regulation of Land Relations

Sabina P. Kerimova

Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration,
119571, 82, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sabina.k02@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the study of law enforcement problems arising in connection with the use of land plots. The latter remain an important resource, the legal status and features of whose use are of interest both from the perspective of use by legal entities and in relation to the specifics of various activities of individuals. Despite the existence of the Land Code, whose norms regulate diverse issues of classification, formation, distribution of land plots, types of land ownership, the procedure and instruments for protecting land plots, their purchase and sale, lease, and allocation from state ownership, a whole range of issues, including the transfer of lands from one category to another, regulation and state control in the sphere of land legal relations, and many others – remain not finally resolved and entail the emergence of legal collisions. In particular, issues of transferring lands from one category to another remain unresolved, which may hinder the qualitative use of lands. No less complex is the regulation of the legal regime for using lands of a separate category, which is difficult for the layperson. State land control, which is supposed not only to ensure compliance with regulatory requirements and prescriptions but also to eliminate emerging difficulties and contradictions, is also insufficiently effective from the standpoint of legal regulation and administrative functions. The obtained results indicate that for improving the legal regulation of land legal relations, it is necessary to address the identified problems, with targeted regulation of specific issues and directions of land use. Although covering all necessary changes is impossible, based on the results of the work, directions for improving the regulation of the turnover of lands of various categories, ways to enhance state control in the sphere of land legal relations are proposed, and prospects for using modern digital technologies to improve management and legal regulation in this area, creating a model of "smart land use," are outlined. A conclusion is made about the need to improve legislation, as well as to conduct information and explanatory work, which is particularly relevant for owners or tenants of land plots classified into certain land categories.

For citation

Kerimova S.P. (2025) Kollizii pravoprimereniya v regulirovanii zemel'nykh otnosheniy [Collisions in Law Enforcement in the Regulation of Land Relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 15 (12A), pp. 230-238. DOI: 10.34670/AR.2026.23.82.025

Keywords

Land plots, land use, land legal relations, land categories, state land control, legal collisions, land transfer, legal regulation.

References

1. Biryukova, E.A. (2023). Problemy i osobennosti zashchity zemelnykh prav grazhdan [Problems and features of the protection of land rights of citizens]. *Nauchnyye zapiski molodykh issledovateley*, 11(1), 21–29.
2. Dolgikh, K. A. (2024). Sovremennyye problemy pravovogo regulirovaniya zemelnykh uchastkov [Modern problems of legal regulation of land plots]. *Vestnik nauki*, 5(3), 395–399.
3. Efimenko, E. (n.d.). *Delo v Verkhovnom sude pokazalo nedostatki zemelnogo prava* [The case in the Supreme Court showed the shortcomings of land law]. Pravo.ru. Retrieved August 27, 2025, from <https://pravo.ru/story/239939>
4. *Federalnyi zakon "O perevode zemel ili zemelnykh uchastkov iz odnoi kategorii v druguyu"* [Federal Law "On the Transfer of Lands or Land Plots from One Category to Another"]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2004, 52(I), Art. 5276.
5. *Federalnyi zakon ot 24 iyulya 2007 g. № 221-FZ "O gosudarstvennom kadastro nedvizhimosti"* [Federal Law No. 221-FZ of July 24, 2007 "On the State Real Estate Cadastre"]. Garant.ru. Retrieved from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12054874/#12054874>
6. *Federalnyi zakon ot 31 iyulya 2020 g. № 248-FZ "O gosudarstvennom kontrole (nadzore) i munitsipalnom kontrole v Rossiyskoy Federatsii"* [Federal Law No. 248-FZ of July 31, 2020 "On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation"]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2020, 31(I), Art. 5007.
7. *Gradostroitelnyi kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 29 dekabrya 2004 g. № 190-FZ* [Urban Planning Code of the Russian Federation of December 29, 2004 No. 190-FZ]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2005, 1(I), Art. 16.
8. *Zemelnyi kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 25 oktyabrya 2001 g. № 136-FZ* [Land Code of the Russian Federation of October 25, 2001 No. 136-FZ]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2001, 44, Art. 4147.
9. Zubareva, V.A., & Lefler, V.A. (2024). Problemy teorii i praktiki pravovogo regulirovaniya osobo okhranyaemykh prirodnikh territoriy [Problems of theory and practice of legal regulation of specially protected natural areas]. *Stolypinskiy vestnik*, 7, 91–99.
10. *Lesnoi kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 4 dekabrya 2006 g. № 200-FZ* [Forest Code of the Russian Federation of December 4, 2006 No. 200-FZ]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2006, 50, Art. 5278.
11. Narysheva, N. G. (2021). Zemelnny uchastok kak ob"ekt zemelnykh pravootnosheniy [Land plot as an object of land legal relations]. *Zakon*, 11, 22–28.
12. Sekretaryov, R. V. (2023). K voprosu o sovershenstvovanii zemelnogo zakonodatelstva [On the issue of improving land legislation]. *Yuridicheskiye issledovaniya*, 1, 74–85.
13. *Vodnyi kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 3 iyunya 2006 g. № 74-FZ* [Water Code of the Russian Federation of June 3, 2006 No. 74-FZ]. *Sobraniye zakonodatelstva Rossiyskoy Federatsii*, 2006, 23, Art. 2381.
14. Voronin, B. A., Kruglov, V. V., & Rushchitskaya, O. A. (2021). *Pravovoye regulirovaniye ratsionalnogo ispolzovaniya i okhrany zemel v sovremennoy Rossii* [Legal regulation of rational use and protection of land in modern Russia]. Izdatelstvo Uralskogo GAU.
15. Shchepansky, I. S. (2019). Pravovyye problemy ispolzovaniya zemelnykh uchastkov v sootvetstvi s ikh tselevym naznacheniyem [Legal problems of using land plots in accordance with their intended purpose]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 5, 133–142.